***

Кто не встречал рассвет над речкой,
Не слушал музыку воды,
Когда она за дымкой млечной
Поёт на разные лады,
Кто не вдыхал студёный воздух,
Не смятый запахами дня –
Не знает, что такое роздых,
Который, к счастью, знаю я!
Когда испробовав свой голос
На полу-трелях и тонах
Нырнёт в густой молочный колос
С весёлым свистом первый птах.
А вёрст с семи, а то и боле,
Склевав вчерашние жмыхи,
Его накроют через поле
Осипшим горлом петухи.
Когда сквозь алые ракиты,
Припав на корни-якоря,
Омочит жаркие ланиты
В реке июньская заря.
И поплавки заходят разом
У самых зарослей травы,
И из воды блеснёт алмазом
Косяк резвящейся плотвы…

***

Тихо речка разлилась, незаметно.
За какую-то короткую ночь.
Утопила в серой мути бесследно
Всё, что к берегу смогла приволочь.
Подступила, не злобясь, к огородам,
Постояла у разбитых плетней:
Не обрадовала, видно, приходом
Из-за ставенок глядящих людей.

Постояла и вернулась обратно
От нетронутых водою сенцов,
Но оставила тесниться заплатно
Два десятка небольших озерцов.

Вот уж было деревенским забавы –
Щуку вёдрами черпать, да леща.
И носились ребятишек оравы,
С дикой радости визжа и пища.

А река ещё бурлила немало,
Много было ещё дел у реки.
А по берегу бродили устало,
Остограмившись к ухе, мужики.

***

Я в тебя влюблялся странно –
Загорюсь и вдруг остыну,
Подкрадусь к тебе незвано,
И насытившись, покину.

Задохнусь, увидев мельком
И ничуть не дрогну рядом,
То узнаю по бретелькам,
То едва отмечу взглядом.

То в ночи проснусь в тревоге –
Вдруг покинешь, не дождавшись…
То, в ботинки сунув ноги,
Сам уйду не попрощавшись.

То сравню тебя с богиней,
То покажешься дурнушкой,
То с ресничек сдую иней,
Нашепчу стишок на ушко…

И пойму, теряя годы,
Опуская ниже плечи –
Мне не так нужны уходы,
Как потом с тобою встречи.

ЛОБИО

На столе замочена фасоль,
Дядя Гиви встряхивает сливы
Лобио! Не блюдо, а огонь,
Если в нём замешан дядя Гиви!

Громко напевая «Сулико»,
Режет зелень, ловко и надёжно!
– Ты, навэрно, думаэшь – лэгко?
– Нет, конечно! Думаю, что сложно!

Уплывает в форточку чеснок,
Плачу от нарезанного лука…
– Ты, навэрно, думаэшь, сынок,
Лобио готовить – это скука?

Думай тут, не думай – всё одно –
Через час в торжественном порыве
Будем пить грузинской вино
И хвалить все хором дядю Гиви!

Сколько лет прошло – не помню я…
Сколько перевёл фасоли – тоже.
Но зато теперь моя семья
Говорит мне коротко: похоже!

***

Вот и выросли, мои мальчики,
Ожиданиям вопреки…
Где-то в прошлом мечи и танчики,
Черепашки и хомяки.

Не присядут и не поделятся
(снизив голос, наморщив лоб)
Тайной страшной…
Кому – безделица,
А у нас – провалиться чтоб!

Не пригладить чубы вихрастые –
Сразу головы в отворот.
Подрастает моя династия,
Убегает за горизонт.

Разговоры теперь нечастые,
Деловые и налегке.
Понимаю, моё участие –
Как булыжник им в рюкзаке.

Так и надо. За тем и строили
По кирпичику – вширь и ввысь…
А иначе чего бы стоила
Эта вечного детства жизнь?

***

Никогда. Никогда не сдёргивайте
абажур с лампы. Абажур священен
М. Булгаков (Белая гвардия)

Под себя подсунув ноги,
Ты ко мне – вполоборота…
В тихом взгляде нет тревоги,
Лишь задумчивое что-то.

Мягкий свет настольной лампы
Резво бегает по спицам.
Если кто-то спросит как мы,
Улыбнусь, скажу: сгодится.

Никому не надо, слышишь,
Знать, как нам с тобою вместе.
Мы умрём под этой крышей
Лет, пожалуй, через двести.

А пока пусть дуют ветры,
Пусть раздолье будет им всё!
Абажурами из фетра
От всего отгородимся!

Мягкий свет дрожит на спицах,
Ты сидишь, поджавши ноги,
Моя маленькая жрица,
Мои вечные тревоги…